

От мировой революции к империи мира? Сталинские премии мира в контексте послевоенных репрезентаций СССР¹

Масштабно инсценированный проект Сталинских премий мира, созданный СССР в 1949 г. и продвигаемый в качестве альтернативы Нобелевской премии, служил целям позиционирования идеи «миротворчества по-советски», символического поощрения лояльности к социалистическому лагерю выдающихся акторов Холодной войны, смягчения конфликтов в странах-сателлитах, символической мобилизации собственного населения. Период дискуссий вокруг учреждения премии, институционального оформления деятельности соответствующего комитета совпал с кризисом структур советской (до)военной культурной дипломатии в новых условиях необходимости репрезентации Советского Союза как страны-победителя, с поворотом от образа мировой революции к стилистике мировой державы. Значимость Сталинских премий в глазах советского руководства подчеркивалась размахом медийного сопровождения на международной арене и внутри страны, щедрым финансированием деятельности комитета, приемов лауреатов в СССР и мероприятий за рубежом, а также длительностью существования проекта – за сорок лет премия была вручена 173 знаковым фигурам периода Холодной войны.

На примере Сталинских премий мира в статье предполагается проанализировать формы и инструменты репрезентации позднеСталинского СССР на международной арене в условиях становления Восточного блока, целевые группы советских культурнодипломатических усилий за рубежом, методы символического поощрения революционной деятельности под эгидой миротворчества. Экскурс в дальнейшую историю премии позволит осветить вопрос о преемственности и разрывах сталинской эпохи и периода постсталинизма.

В качестве источниковой базы к анализу были привлечены фонд Комитета Международных Ленинских премий: помимо стенограмм заседаний, переписки

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10213)

членов комитета, протоколов торжественного вручения премий в СССР и других странах. Небольшой пласт материалов составили материалы Политбюро ЦК КПСС, с помощью которых возможно обозначить степень партийного контроля над деятельностью комитета. Еще одной группой источников выступили пресса и публицистика, информационные материалы по деятельности Комитета.

* * *

Констатировав кризис структур советской довоенной культурной дипломатии в новых условиях необходимости репрезентации Советского Союза как страны-победителя, новейшие исследования только приступили к попыткам создания объяснительной модели специфики институционального и медийного оформления внешнеполитических посланий в условиях «Холодной войны культур». Следует согласиться с мнением большинства авторов, что лишь в беспрецедентный период хрущевского «культурного наступления» констатируется стремительное расширение каналов взаимодействия с иностранной общественностью². Однако стоит отметить, что первые импровизации по формированию лояльности новых восточно-европейских партнеров наблюдались уже в период позднего сталинизма³.

Анализ внутрипартийных документов и дискурса о миротворчестве в советской прессе позволяет обнаружить сосуществование и конкуренцию нескольких проектов международных премий внутри советского и глобального миротворческого движения. Однозначна их направленность в противовес Нобелевским премиям, однако, символическая упаковка премий представлялась по-разному. Как свидетельствуют документы отделов ЦК, активная подготовительная работа по учреждению советского символического проекта как альтернативы Нобелевской премии началась в декабре 1947 г., однако, предложенные варианты отклонялись в целях внесения изменений, скорее всего в связи с непригодностью названия. В докладной записке на имя Жданова, датированной 27 января 1948 г. агитпроп ЦК подчеркивал неприемлемое доминирование Нобелевских премий с их «враждебной

---

² См.: Nigel Gould-Davies. *The Logic of Soviet Cultural Diplomacy* // *Diplomatic History*. 2003. Vol 27 (2). P. 193-194.

³ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945-1990). Сб. документов / под ред. О. Нагорной, О. Никоновой и др. Челябинск, 2017.

антирусской – антисоветской политикой», приводил статистику вручений и настаивал на том, что «в современных условиях задачу поощрения передовой культуры и роль арбитра в оценке научных и культурных достижений во всех странах должен взять на себя Советский Союз как самая передовая страна в мире». При этом основной целью премий виделось именно влияние на различные целевые группы враждебных капиталистических государств и стран в только что приобретенной сфере влияния: «Учреждение международной Ленинской премии еще более повысит авторитет Советского Союза в глазах передовых людей мира, ускорит процесс дифференциации интеллигенции в капиталистических странах, консолидирует демократически настроенных деятелей науки, искусства и литературы, а также усилит влияние Советского Союза в кругах интеллигенции дружественных стран Восточной Европы». После доработки проекта, в марте 1948 г., Агитпроп ЦК представил проекты учреждения двух международных премий: «Менделеевской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки» и Горьковской премии Советского Союза за высшие достижения в области художественной литературы»⁴.

Неудивительно, что, разрабатывая собственный проект поощрения усилий на поддержание мира в стиле СССР, партийные органы пытались блокировать развитие альтернативных инициатив, выдвигаемых международными общественными организациями, через которые Советский Союз пытался провалить свое видение мирового порядка и мобилизовать международное общественное мнение против своих противников. Финансируемый из Москвы Всемирный конгресс сторонников мира одновременно с советскими партийными органами вынашивал идею об учреждении собственных наград. Поступившая из ЦК ВКП(б) разнарядка предписывала советским делегатам «в своих выступлениях на конгрессе ... подчеркнуть руководящую роль Советского Союза в защите мира», но «в связи с тем, что присуждение премий мира может быть практически осуществлено лишь при

---

⁴ Докладная записка агитпропа ЦК А.А. Жданову о проекте постановления ЦК ВКП(б) «об учреждении международной ленинской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки, техники, искусства и литературы». 27.01.1948 // Опубликовано на сайте Фонда А. Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69373>. (дата обращения 20.10.2017).

наличии международной организации деятелей культуры, выступить с предложением отложить вопрос об учреждении Конгрессом премий мира за выдающиеся произведения науки и искусства в связи с его неподготовленностью»⁵. То есть фактически советская делегация должна была предотвратить преждевременное учреждение альтернативного проекта. Тем не менее, в ноябре 1949 г. был принят порядок ежегодного присуждения трех премий мира за «лучшие опубликованные произведения, наиболее эффективно содействующие укреплению мира между народами...»⁶. Несмотря на то, что в жюри премии от СССР вошла Ванда Василевская, ни одно самостоятельное советское произведение не было представлено на конкурс⁷. Необходимость противопоставления этой премии авторитета СССР подчеркивал еще в ноябре 1949 г. один из наиболее видных послов советской культурной дипломатии А. Фадеев, заметив в письме Сталину, что премия Всемирного Конгресса сторонников мира «не может — ни по характеру присуждения, ни по своим масштабам — приобрести такое всемирно-политическое значение, какое могла бы иметь международная премия Советского Союза»⁸.

Примечательно, что после бурного внутрипартийного обсуждения вариантов формы и наименования премия мира приняла облик подарка Сталину — здесь мы наблюдаем эффект дежавю, т.к. на предыдущий юбилей ему были подарены «внутренние премии»⁹, использовавшиеся как механизмы поощрения-наказания. Новое решение было опубликовано к 70-летию вождя, ежегодное вручение приурочивалось ко дню его рождения. Большинство параметров, кроме сокращенной суммы вознаграждения, было заимствовано из проекта агитпропа ЦК о ленинских премиях Советского Союза. Публично мотивация авторов нового проекта была выражена на страницах центральной печати СССР, правда, от имени Союза

⁵ Директивные указания советской делегации на Международном конгрессе деятелей культуры в защиту мира, созываемом 25—28 августа 1948 г. во Вроцлаве (Польша) (Приложение к постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «Об участии на международном конгрессе деятелей культуры в защиту мира», 14.08.1948) // Опубликовано на сайте Фонда А. Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69459>. (дата обращения 20.10.2017).

⁶ Правда. 2 ноября 1949 г.; Известия. 3 ноября 1949 г.

⁷ Правда 21 марта 1950 г. № 80; Литературная газета. 23 ноября 1950 г.

⁸ Фадеев — Сталину об учреждении международных премий Советского Союза. 11.11.1949 г. // Опубликовано на сайте Фонда А. Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1016259>. (дата обращения 20.10.2017).

⁹ Ивкин В.И. Как отменяли сталинские премии. Документы ЦК КПСС и Совета министров СССР, 1953–1967 гг. // Исторический архив. 2013. № 6. С. 3-49.

чехословацких писателей: «...никто на свете, кроме Советского Союза не имел бы морального права устанавливать и присуждать в наше время премии мира и ничьим именем, кроме имени товарища Сталина премии не могли быть названы»¹⁰. Более пафосно и витиевато это было выражено в «Литературной газете»: «Из всех наград, которыми передовое человечество венчает лучших и самых выдающихся своих представителей, на особом месте стоят учрежденные в прошлом году в ознаменование семидесятилетия со дня рождения товарища Сталина международные Сталинские премии "За укрепление мира между народами". Полно огромного значения то обстоятельство, что эта высокая награда связана с именем человека, чей образ и чья деятельность служат знаменем для всего многосотмиллионного лагеря мира...»¹¹.

В период институционального становления проекта основной задачей являлось вуалирование его зависимости от государственных и партийных органов СССР. В первом составе Комитета преобладали представители науки и писательского цеха, имевшие международное признание и зарекомендовавшие себя как «друзья Советского Союза» еще в межвоенный период. Дела Комитета демонстрируют логику отбора кандидатур – первоначально была запрошена информация на членов Всемирного совета мира, затем из них были отобраны подходящие лица, большинство из которых имело богатый опыт пребывания в Советском Союзе (в эмиграции либо многочисленные визиты – П. Неруда, Д. Притт, М. Андерсен-Нексе), публичных выражений лояльности по отношению к социалистической системе через художественные произведения (П. Неруда, Л. Арагон, М. Андерсен-Нексе), просоветских выступлений в парламенте (Д. Притт). Присутствовал также компонент героического – многие члены комитета преследовались за свои убеждения со стороны идеологических противников СССР: так через тюремное заключение, исключение из партии, недопущение на мероприятия в конкретной стране прошли Д. Бернал, Д. Притт, Л. Арагон.

---

¹⁰ Правда. 26 декабря 1949 г.

¹¹ Международные Сталинские премии мира // Литературная газета. 26 декабря 1950 г.

Помимо широкого географического охвата стоит подчеркнуть специфику выбора советских представителей – все они имели широкую сеть личных международных контактов в профессиональной сфере, являлись членами комитетов мира, возглавляли общества дружбы СССР с другими странами и активно использовались как послы советской культурной дипломатии. Назначение в качестве председателя Д. Скобельцына, ученого с мировым именем, можно рассматривать не только как дань беспрецедентному для эпохи авторитету науки, но и как попытку использовать представления об объективности ученых для придания веса решениям комитета.

Важность деятельности Комитета для трансляции миротворческих усилий СССР не только на международной арене, но и внутри страны подчеркивается медийным отражением его решений. Протоколы в обязательном порядке публиковались в центральной печати («Правде», «Известиях»), часто этому отводилась газетная передовица, где размещались фотографии и полный текст поздравительных и ответных речей. Кроме того, ежегодно печатались тематические брошюры, которые включали в себя биографии лауреатов, список их публикаций, перечень рекомендованной для дополнительного чтения литературы.

Для деятельности Комитета было предусмотрено весьма щедрое финансирование. До 1961 г. к золотой медали с изображением Сталина прилагалась сумма в 100 тыс. руб. Помимо величины суммы следует учесть, что чаще всего премия вручалась иностранным лауреатам в долларовом эквиваленте по «имиджевому» для советского рубля высокому курсу. Кроме того, люксовое финансирование предполагалось и для самих членов Комитета. Они пользовались всеми благами советской системы здравоохранения, включая курорты, каждый их визит был простроен по сценарию довоенного культпоказа: посещение театров, научных институтов, встреча с творческими деятелями, выезды в Ленинград, индивидуальное экскурсионное обслуживание в музеях, торжественные завтраки в гостиницах¹². Помимо самой премии лауреаты также получали возможность

---

¹² ГАРФ. Р-9522. Оп. 1. Д. 6. Л. 220–227.

путешествий по СССР, приобретения одежды, книг и альбомов за счет бюджета Комитета.

Как уже упоминалось, вопрос о самостоятельности и свободе решений Комитета отягощал на протяжении всего периода как его внешний имидж, так и внутренние дискуссии. Очевидно, что советские партийные органы использовали не столько средства открытого давления на членов комитета, что похорило бы саму затею, сколько манипулировали составом органа, куда включались проверенные длительным периодом научного и культурного сотрудничества с СССР представители международной общественности. Во-вторых, Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран действовал через советских членов комитета и самого председателя. Многочисленные протоколы содержат оговорки Скобельцына, что он использовал перерывы в заседаниях для контакта с представителями курирующих органов для выяснения вопросов о финансировании на конкретный год. Можно с уверенностью предположить, что этот канал связи был им использован и в других случаях – так, при решении вопроса о расширении комитета в 1953 г. он говорит об этом прямо: «Что касается всего остального, то надо просить инстанции, которым надлежит решать этот вопрос, учесть высказывания, которые здесь были»¹³. Примечателен его ответ Дембовскому на заседании 1952 г., почему он настаивает на вручении премии Эренбургу, а не Лысенко: «Мне кажется, что Комитет разделит ту точку зрения, что при выдвижении кандидатуры, необходимо считаться с мнением советских общественных организаций. Могу здесь сообщить, что советские организации поддерживают в этом году кандидатуру ...Эренбурга». Дембовский: «А как с кандидатурой Лысенко? Нельзя ученых обижать». Скобельцын: «Что касается кандидатуры Лысенко, то нужно считаться с мнением советских общественных организаций, а они выдвигают на этот год только Илью Эренбурга»¹⁴.

Анализ профессиональной принадлежности лауреатов подтверждает тезис о пересмотре основ внешнеполитических репрезентаций довоенного периода в связи с

---

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9522. Оп. 1. Д. 28. Л. 56.

¹⁴ ГАРФ. Р-9522. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

возрастающей дисперсностью глобальных интересов СССР. Вопреки атеистическим установкам советского государства премии мира целенаправленно вручались лидерам религиозных конфессий. О «большом значении» включения в списки лауреатов «активных деятелей, представителей католиков» регулярно говорили и сами члены Комитета. Важность использования религиозного фактора возрастала в случае решения конкретных задач по стабилизации отношений со странами социалистического лагеря.

Любопытно, что на церемониях вручения премий зарубежным священникам допускались отобранные представители русской православной церкви, в частности, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (занимавший должность председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата), протопресвитер Колчицкий. Их приветственные речи содержали минимум христианской риторики, но были исключительно важны для отклонения обвинений западных журналистов в отсутствии свободы совести в СССР. Документы свидетельствуют, что журналисты действительно задавали подобные вопросы лауреатам-священникам во время их пребывания в Москве, однако все они, ссылаясь на свои личные впечатления и общения с советскими представителями разных конфессий, факт несвободы отрицали¹⁵.

Революционная тематика, облаченная в антиимпериалистических и антиколониальных лозунгах, стала одним из важных выигрышных составляющих советской пропаганды на международной арене. Особой когортой лауреатов стали жертвы действительной или инсценированной расистской политики в западных странах, герои протестных и освободительных движений в странах третьего мира. К примеру, в 1952 г. в списке лауреатов мы находим Поля Робсона – известного афроамериканского музыканта, который в послевоенном СССР стал выражением любви советского народа к угнетаемым в США расовым группам.

Политизированный характер премий сказывался и на способах обращения с денежной составляющих лауреатов, среди которых складывается традиция

---

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9522. Оп. 1. Д. 13. Л. 197; Л. 208–210; Д. 25. Л. 270–290.

представлять поощрение как достижения своего народа в целом и переводить деньги на актуальные миротворческие кампании. Так, кореянка Пак ден ай передала свою премию «на воспитание сирот корейских патриотов, героически отстаивавших свободу и независимость Кореи против американских захватчиков и отдавших свою жизнь за Родину»; мексиканец Эриберто Хара «денежную часть премии решил отдать на расширение великой кампании борьбы за мир», Сайфутдин Китчлу передал ее всеиндийскому совету мира, Нина Попова – военным сиротам СССР¹⁶.

Таким образом, в послевоенной ситуации нежелательности использования во внешнеполитических репрезентациях термина революции он был заменен миротворческой риторикой. Успешное использование авторитета СССР как державы-победителя и освободителя позволило под прикрытием новых образов поощрять революционную по своей сути (освободительную, протестную, антиколониальную) деятельность в соответствии с глобальными интересами соцлагеря. Эффект реализации проекта Сталинских премий для продвижения «миротворчества по-советски» и символического поощрения определенной категории выдающихся акторов Холодной войны проявился и во внутренней, и во внешней среде. Лауреаты становились важными звеньями культурно-дипломатической сети СССР. Через них в стране и регионе распространялась актуальная пропагандистская информация – вместе с подарками от советских трудовых и детских коллективов личного характера им пересылались по почте свежие агитационные издания на иностранных языках, визуальные политические материалы. Вручение премий становилось поводом для приглашения в СССР крупных делегаций из определенных стран, вовлечения их в процедуры традиционного советского культпоказа. После посещения СССР и пышного приема, а также лечения и отдыха в лучших санаториях, борцы за мир публиковали статьи и книги о СССР в своей стране, которая чаще всего была недоступна для непосредственного информационного влияния из Москвы. Кроме того, при беседах с иностранными журналистами лауреаты транслировали позитивный образ Советского Союза на общественность западных стран.

---

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9522. Оп. 1. Д. 13. Л. 97; Л. 115.; Д. 25. Л. 65-31; Д. 30. Л. 321.

В 1956 г., на волне дискуссий о культе личности и начавшейся десталинизации, премия и сам комитет были переименованы и отныне носили имя В.И. Ленина: уже врученные медали и дипломы предполагалось перевыпустить в новой символике. Однако триединая цель по продвижению видения миротворчества по-советски, поощрения лояльных Советскому Союзу оппозиционно и революционно настроенных деятелей, формирование сети авторитетных международных акторов, связанных с социалистическим проектом, осталась неизменной вплоть до 1990 г.